Проблема и её актуальность для нас: Программа "Медиатор", разработанная А.В.Козьминым, А.С Архиповым, А.В.Рафаевой, призвана решить проблему "оторванности" единиц описания фольклорного повествования от текстового материала. При каталогизации семантических элементов исследователь фиксирует факт наличия того или иного элемента, а особенности его реализации в тексте неизбежно "теряются" – иначе же переработка больших пластов информации едва ли была бы возможна. Однако на стадии изучения фольклорной традиции – или любой другой, в частности, изучения литературных текстов определенного периода, как в нашем случае – весьма существенно представлять варьирование одного и того же семантического элемента в разных текстах. В статье предложены компьютерно-лингвистические решения этой проблемы, что усложняет транспонирование метода на нашу систему. Однако, теоретическую разработку вопроса необходимо учитывать при создании нашей классификационной системы, в частности, при определении необходимой для нужд исследователей степени её детализации.

1. **Самое интересное для нас решение**, в наименьшей степени связанное с программной реализацией проекта Козьмина и др., – **совмещение сюжетно-мотивной и фукционально-морфологической классификации**. Совмещение это происходит "механически", то есть, не путем синтеза этих двух типов классификации в один, новый, а путем наложения.

А именно, в качестве **единиц описания сюжета** используются 1.) типы сказочных сюжетов по указателю Аарне-Томпсона и указателю сюжетов восточнославянской сказки 2.) функции Проппа 3.) мотивы по классификации С.Томпсона

Самое общее **деление на сказочные типы** позволяет, с одной стороны, ориентироваться в системе, с другой – при дальнейшей классификации описывать семантические элементы в определенном контексте, проясняющем их значение. Так, программа выделяет не все подряд мотивы, а только "присутствующие в достаточно большом количестве вариантов сказок, принадлежащих к этому типу". Аналогичное решение представляется уместным для практически любого указателя сюжетов/мотивов.

Продуктивным кажется и **членение текста по мотивам и функциям** одновременно, однако в случае указателя, а не компьютерной разметки базы текстов, вероятно, более удобно было бы синтезировать мотив и функцию в цельную единицу описания, вернее, поскольку литературный текст, как кажется, еще с бОльшими трудностями, чем фольклорный, поддается формализованному описанию, постараться максимально учитывать при классификации сюжетов/мотивов их функциональное значение в текстах определенного типа.

В сноску: (В более ранней разработке одного из создателей "Медиатора" – системе СКАЗКА А.В. Рафаевой – использовались сказочные типы и мотивы по Аарне-Томпсону, а также литературно-мифологические сюжетные архетипы, выделенные Е.М.Милетинским, а система функций Проппа не использовалась как не в полной мере

соотносящаяся с системой сказочных мотивов; кроме того, как пишет Рафаева в статье "Структура сказочных мотивов и их использование в системе СКАЗКА" (http://www.ruthenia.ru/folklore/rafaeva1.html), система Проппа не дает возможности "последовательной конкретизации описания мотива". Однако "указатели фольклорных прозаических текстов описывают большое количество материала и тем самым адекватно репрезентируют данную традицию, но из-за своей эмпиричности и отсутствия принципов формализованного описания сказочных типов они подвергались резкой критике." Система Проппа позволяет восполнить эти недостатки, будучи более "алгоритмичной", в большей мере приспособленной для аналитического, универсального описания "механизмов" сказок (одно из "косвенных" доказательств этому – возможность разбивки текста сказки на функции "без остатка", реализуемая программой "Медиатор".)

2. Поднятая в статье проблема установления границ фрагментов, соответствующих единицам описания, интересна нам тем, что эта проблема непосредственно связана с актуальной для нас широкой **проблемой выделения мотивов, функций и вообще любых семантических единиц.** Насколько мелко мы должны "дробить" их, **должны ли они быть простейшими, неделимыми, или могут быть составными**? Создатели "Медиатора" предлагают обратить внимание на актанты, то есть, в первую очередь, считать появление новых персонажей маркером границ привязанных к единицам описания фрагментов. Рафаева в своей статье про систему СКАЗКА называет актантами также "образ действия" и "условие действия", а их предикатами – действие или состояние. Однако членение текста (особенно, литературного, более сложного) в соответствии с **предикатно-актантной** системой может стать "автоматическим", и из виду будет упущена реальное значение того или иного действия, условия или персонажа в тексте: например, иногда образ действия так важен и сложен, что для его описания потребуется несколько семантических единиц; иногда же персонаж является лишь "функцией" другого персонажа или действия и т.д.

3. Создатели "Медиатора" выделяют несколько **типов отношений между единицами описания и текстом**: 1.) "одна единица – один фрагмент" (сюжетообразующая функция семантической единицы) 2.) "одна единица – несколько фрагментов" (повтор одинаковой семантической единицы или "разрывная" реализация одной единицы – представляется, что для литературных текстов особенно важно учитывать такой тип, то есть, для описания какого-либо мотива, возможно, необходимо будет рассматривать всю повесть в целом) 3.) "совпадение в границах одного фрагмента разных единиц" (контаминация – возможно, еще более значимый для нас тип, так как литературный текст сложнее разделить на отдельные семантические единицы). Статья не предлагает для данных проблем решений, которые могли бы быть применены вне программы, однако для нас существенна сама постановка этих проблем – общих для составителей указателей и компьютерных лингвистов.

4. На гораздо более позднем этапе работы, если все же к нашему электронному указателю когда-нибудь будет привязана **база текстов** или же нам необходимо будет **продемонстрировать нашу классификацию на конкретном примере**, статья Козьмина, Архипова и Рафаевой может предоставить ценный материал для **разметки текстов**,

которая действительно позволила бы изучить, как "традиция непрерывно комбинирует и трансформирует сюжетно-мотивные блоки, в результате порождая новые тексты". Однако, несомненно, это задача еще более сложная, потому что, скорее всего, мы будем иметь дело с гораздо более широким набором сюжетно-мотивных блоков, относящихся, к тому же, к разным традициям или, по меньшей мере, к разным "ветвям" одной традиции.